

УДК 343.1.091

doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.80-91

КАЗАНСКАЯ ШКОЛА УГОЛОВНОГО ПРАВА: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Ф.Р. Сундуров, М.В. Талан

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию зарождения, формирования и развития в современных условиях казанской школы уголовного права, ее вклада в общественно-политическую жизнь Республики Татарстан и России в целом. Отмечается, что ее основоположниками явились Г.И. Солнцев, А.П. Чебышев-Дмитриев, Г.Ф. Григорович. А в современном понимании она сформировалась в многочисленных научных трудах А.А. Пионтковского, подготовленных им в 1899–1915 гг. В них по-новому осмысливаются природа и социальная значимость институтов уголовного права: условного осуждения, условно-досрочного освобождения, уголовной давности, смертной казни и др. Продолжили развивать научные идеи и концепции школы уголовного права в условиях становления и укрепления государственности Республики Татарстан профессора А.Т. Бажанов, Б.С. Волков, В.П. Малков, М.Д. Лысов и др.

Ключевые слова: Казанский университет, школа уголовного права, Республика Татарстан, А.А. Пионтковский, уголовная политика, преступление, наказание, условное осуждение, условное освобождение, уголовная давность, смертная казнь

Образование в 1920 г. Автономной Татарской Советской Социалистической Республики дало огромный толчок дальнейшему развитию научных сил, юридических школ не только в нашей Республике, но и во всем Поволжье. Одной из этих школ является казанская школа уголовного права, у истоков которой в XIX в. стояли Г.И. Солнцев, А.П. Чебышев-Дмитриев, Г.Ф. Григорович, А.А. Пионтковский. Среди других ее выделяют методологические, общетеоретические разработки оригинальных научных идей, содержащих конкретные рекомендации для законодателя и правоохранительных органов. В советский период она развивалась в научных трудах А.Т. Бажанова, Б.С. Волкова, В.П. Малкова, М.Д. Лысова, Н.А. Огурцова и многочисленных выпускников юридического факультета Казанского университета: А.В. Наумова, С.В. Дьякова, Т.Г. Понятовской, Н.В. Иванцовой, В.А. Якушина и др.

Юбилей исторического события, которым несомненно является 100-летие со дня образования Татарской Автономной Советской Социалистической Республики, актуализирует исследования творческого научного наследия наших выдающихся предшественников. В плеяде профессоров Казанского университета достойное место занимает Андрей Антонович Пионтковский (1862–1915),

основатель современной школы уголовного права в нашем университете. С 1899 г. и до своей кончины он был связан с Казанской губернией и Императорским университетом.

На многие десятилетия и даже на столетие А.А. Пионтковский в своих научных воззрениях определил приоритеты в развитии уголовного законодательства и уголовной политики в целом, в том числе системы мер предупреждения преступности и уголовно-исполнительного законодательства. Во многих своих положениях и выводах учение А.А. Пионтковского не только не утратило своей актуальности, но помогает по-новому осмыслить институты юриспруденции. Наиболее ценным представляется его научное наследие по проблемам регулирования условных мер уголовно-правового характера, дифференциации уголовной ответственности, недопустимости применения смертной казни, формирования прогрессивной и гуманной системы мер предупреждения преступности и др.

А.А. Пионтковский в своей научной концепции объединил криминологию, политику и социологию, став одним из основоположников позитивизма в уголовном праве. Он определял преступность в качестве социального явления, а не какого-то отвлеченного конструирования юридических понятий, критически оценивал как классическое, так и антропологическое направление в уголовном праве. Как удачно отмечает один из исследователей юридической науки в Казанском университете И.А. Емельянова, устои науки уголовного права А.А. Пионтковский видел не в истинах «чистого разума», а в результатах опытных исследований, характеризующих подлинный научный позитивизм [1, с. 12].

Как по человеческим, так и по профессиональным качествам он был гуманистом, отстаивал идеи человеколюбия, либерализма и демократизма, которые особенно ярко были выражены им в работах «Смертная казнь в Европе» [2] и «Дисциплинарные взыскания в карательных учреждениях» [3].

В некрологе, посвященном памяти А.А. Пионтковского, его ученик Н.И. Миролюбов писал: «Гуманный по своим воззрениям и действиям, покойный А.А. Пионтковский глубоко болел душой по поводу так неожиданно вспыхнувшей великой европейской войны. <...> Особенно его гуманную натуру поразила известный манифест германских ученых в оправдание объявления Германской войны, и он выразил свой горячий протест против этого манифеста...» [4, с. 279].

Идеи гуманизма в сочетании с прогрессивными взглядами на организацию борьбы с преступностью (фактически с материалистическим подходом к объяснению ее социальных истоков) и на применение целесообразных мер обращения с преступниками пронизывают все основные научные труды А.А. Пионтковского, которые, несмотря на известные исторические перипетии, фактически послужили теоретическим обоснованием отказа в 1917 г. нашего государства от смертной казни, внедрения в советское уголовное законодательство условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, наказаний, заключающихся в морально-предупредительном воздействии на осужденных (предупреждение, выговор, общественное порицание).

В принятой в 1919 г. Программе РКП(б) отмечалось, что в области наказания организованные суды уже привели к коренному изменению его характера,

широко применяя условное осуждение, введя как меру наказания общественное порицание, заменяя лишение свободы обязательным трудом «на дому», а тюрьмы – воспитательными учреждениями [5, с. 31].

Все это создало предпосылки для демократизации правовой политики молодого Советского государства в сфере конституционного строительства, федерализации и провозглашения многих национальных образований автономными республиками с наделением их некоторыми элементами государственности. Одной из первых 27 июня 1920 г. была образована Автономная Татарская Советская Социалистическая Республика.

Игнорировать историческую преемственность в развитии уголовно-правовой мысли и практики, несмотря на исключительную противоречивость той эпохи, было бы, по нашему мнению, неправильно.

Если отбросить идеологическую шелуху, чрезмерную политизированность, эту историческую преемственность можно увидеть в научных трудах М.Ю. Козловского, Д.И. Курского, П.И. Стучки, Н.В. Крыленко, С.В. Познышева, М.И. Исаева, А.Н. Трайнина и др. Одним из первых подготовил в 1924 г. учебник Общей части советского уголовного права А.А. Пионтковский (сын) [6], который по окончании юридического факультета Казанского университета в 1918 г. был оставлен для приготовления к профессорскому званию. Конечно, учебник был написан с марксистских позиций; иначе по известным причинам и быть не могло. Но, как удачно подмечает еще один из выдающихся питомцев юридического факультета Казанского университета, наш современник А.В. Наумов, «видеть в этом какой-то недостаток – значит не понимать закономерностей исторического развития и их отражения в общественных науках, в том числе и в уголовном праве». Автор исходил из классовой природы как советского уголовного права, так и уголовного права вообще. И в этом он солидаризировался не только с марксистской, но и с социологической школой уголовного права, в том числе и в ее российской интерпретации [7, с. 10].

Нельзя не отметить, казалось бы, странную тенденцию: чем дальше от известных революционных потрясений, тем в большей мере проникают в отечественное уголовное законодательство идеи гуманизма, целесообразности и справедливости, выдвинутые и разработанные в доктрине уголовного права в XIX и начале XX в. Подобный эффект наглядно выражается одной пословицей. Она звучит примерно так – чем больше меняется (предмет), тем больше (он) остается прежним

Процесс возвращения к общечеловеческим ценностям, к истокам отечественной доктрины в уголовном праве отчасти начался в годы так называемой хрущевской оттепели, а окончательно ее деидеологизация осуществлялась начиная с 90-х годов прошлого столетия.

Хотя в советский период это специально и не подчеркивалось, однако многие положения этой доктрины как бы исподволь внедрялись в законодательство и практику его применения еще в начале XX в. Одним из таких положений является, на наш взгляд, учение А.А. Пионтковского о месте и роли условных мер в системе карательного воздействия на осужденных, которое явилось существеннейшим вкладом в разработку и признание в отечественном уголовном праве тех лет условного осуждения и условно-досрочного освобождения

вопреки официальной позиции. Луч света «забрёжил» в связи с принятием 22 июня 1909 г. закона «Об условном досрочном освобождении» (ОУДОсв.), которое затем предусматривалось, начиная с Декрета № 1 «О суде» от 24 ноября 1917 г. (Дек.№1), во всех последующих основных законодательных актах.

Иная участь постигла условное осуждение. Государственная дума после двухлетней подготовки приняла проект закона об условном осуждении (СО, стб. 15), однако Государственный совет 7 апреля 1910 г. отклонил его. Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что научная и гражданская позиция А.А. Пионтковского воплотилась в законодательное признание условного осуждения уже в первых советских уголовно-правовых актах, то есть спустя 2–3 года после его кончины.

Теоретическое обоснование условных мер в уголовном праве и целесообразности их внедрения в законодательство – это, по сути, научный подвиг А.А. Пионтковского и ряда его сторонников, включая Н.С. Таганцева. Отметим, «сражение» на страницах научной литературы за условные меры проходило, как писал А.Н. Трайнин, при явном недоверии царского правительства к условному осуждению как к либеральной мере и открытом противостоянии авторов, занимавших консервативные и даже реакционные позиции [8, с. 455].

А.А. Пионтковский и его сподвижники в науке уже в конце XIX в. и начале последующего столетия определили вектор развития отечественного уголовного законодательства на многие годы вперед. В современных условиях невозможно представить уголовное законодательство и судебную практику без условных мер, которые заняли достойное, если даже не ведущее место в системе мер уголовно-правового воздействия. В своей работе «Условное освобождение. Уголовно-политическое исследование» ученый в 1900 г. писал, что условное освобождение заменяет абсолютно определенный характер назначаемого карательного воздействия относительно неопределенным и тем содействует надлежащему приспособлению этого воздействия к потребностям каждого конкретного случая [9, с. 369].

И, как нам представляется, с особой заинтересованностью А.А. Пионтковский выступал за признание в уголовном праве условного осуждения. Он, в частности, утверждал, что благодаря условному осуждению удастся вдохнуть в карательный механизм живое начало, без которого надлежащее его функционирование невозможно, а тюремный механизм, не знающий условного осуждения, не может рассчитывать на успешное функционирование [1, с. 12].

Весьма приемлемым также с позиций современной практики противодействия преступности представляется вывод А.А. Пионтковского о том, что главенствующее значение «в деле борьбы с преступностью принадлежит не общей, а специальной превенции»; при организации же специальной превенции в построении карательного механизма решающее значение выпадает на долю не строгости, не гуманности, а целесообразности [10, с. 113].

Доктрина условных мер благодаря, прежде всего, основательным исследованиям А.А. Пионтковского оказалась наиболее разработанной и послужила теоретической базой для регламентации их в уголовном законодательстве.

Современная регламентация в отечественном уголовном законодательстве системы условных мер уголовно-правового воздействия: условного осуждения, отсрочки отбывания наказания в соответствии с положениями ст. 82 и 821 УК РФ,

условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, условных видов освобождения от уголовной ответственности по правилам, предусмотренным в ст. 762, 1044 и 90 УК РФ, – это в определенной мере и триумф научного наследия нашего знаменитого предшественника.

Своими современниками он характеризовался как кабинетный ученый, однако труды его имеют огромное социальное значение. Они широко используются в учебном процессе юридических вузов, и в первую очередь Казанского университета, в целях формирования у студентов представлений о гуманизме, целесообразности и справедливости в сфере уголовного правосудия, а также в правоприменительной практике. Отметим, большинство федеральных и мировых судей, сотрудников прокуратуры, адвокатов в Республике Татарстан являются выпускниками юридического факультета Казанского университета, они поэтому вполне объективно и последовательно воплощают свои знания в практическую деятельность: например, в Республике Татарстан условное осуждение начиная с 2009 г. ежегодно назначалось 32–47.8% от общего числа осужденных, а условно-досрочное освобождение из исправительных учреждений в Республике применялось к 33.5–50.9% от общего числа освобожденных от отбывания наказания¹.

Мы не ставим перед собой задачу проанализировать все научное наследие А.А. Пионтковского, а лишь отметим, что он во многих своих работах предвосхитил основные направления уголовно-правовой доктрины и развития отечественного уголовного законодательства. Так, в Пробной лекции об уголовной давности он пришел к заключению, что «время производит целый ряд таких изменений, которые делают невозможным, ненужным, бесполезным и нецелесообразным как возбуждение уголовного преследования, так и применение наказания»; основания, на которых суд максимально и должен обосновывать свое решение, с течением времени представляются «все бледнее и бледнее» [11, с. 11].

Во вступительной лекции к курсу «Тюрьмоведение, его предмет, содержание, задачи и значение» он отмечал: «Наука уголовного права имеет своим предметом всестороннее изучение преступления и наказания. Не довольствуясь догматико-юридическим конструированием этих понятий, она стремится познать причины, обуславливающие бытие преступной деятельности, установить естественные законы ее роста и развития и указать целесообразный способ борьбы с нею». [12, с. 23] Автор также подчеркивал, что «заботясь о судьбе преступного люда», указывая способы его исправления, тюрьмоведение способствует поднятию впадших в преступление, их возрождению, их излечению от тех моральных недугов, которые натолкнули их на путь преступлений [12, с. 31].

Не обошел вниманием А.А. Пионтковский и такую специальную проблему, как роль алкоголизма в этиологии преступлений, отметив, в частности, что связь алкоголизма с той или иной формой преступной деятельности является прямым результатом соотношения между характером тех психических особенностей, которые создаются и вызываются потреблением спиртных напитков, и характером данной преступной деятельности. Равным образом, не всегда в этой этиологии играют одинаковую роль сами факторы алкогольного опьянения. Ученый выступал

¹ Материалы Управления Судебного департамента в РТ за 2009–2019 гг. URL: <http://usd.tat.sudrf.ru>.

за «восполнение криминально-терапевтических мер специальными мерами, имеющими целью борьбу с преступниками-алкоголиками» [13, с. 168].

Особенно большое впечатление производит его работа «Смертная казнь в Европе», которую автор посвятил своим детям, в том числе и Андрею, ставшему в советский период одним из ведущих ученых-криминалистов, членом-корреспондентом Академии наук СССР. На ее страницах он выступил убежденным противником смертной казни. Наиболее важные положения монографии были проанализированы в статье «Смертная казнь – наказание или расправа: о концепции профессора Императорского Казанского университета А.А. Пионтковского» [14]. Здесь же только отметим, что в пылу острейшей дискуссии по проблеме смертной казни в уголовном праве ученый, по сути, камня на камне не оставил от аргументов ее сторонников. Приведем наиболее яркие его пассажи. Казнь самим фактом своего существования и применения подрывает уважение к человеческой личности, приучает смотреть на лишение жизни, как на нечто возможное, допустимое, и тем самым развивает жестокосердие, возбуждает и питает кровожадные инстинкты, действует деморализующим образом на население [2, с. 244]. Автор приходит к заключительному выводу: «Нельзя привести никаких достаточных оснований в пользу признания за казнью какого-либо значения для дела как общей, так и специальной превенции, в пользу сохранения ее в карательном механизме. <...> Казнь представляется мерой не только излишней, ненужной, бесполезной, но и вредной, опасной и в этическом отношении недопустимой» [2, с. 253–254]. В этой работе А.А. Пионтковский проявил себя великим гуманистом и вывел проблему смертной казни на общесоциальный уровень. Его труды поэтому объективно способствуют утверждению гуманистических начал в уголовной политике и общественной жизни в целом.

Как отмечает современник и ученик А.А. Пионтковского Н.И. Миролюбов, он был ученым по призванию, принимал активное участие в делах студенчества, заботился о материальной стороне нуждающихся студентов и жизни университета в целом [4, с. 278–279]. Профессорско-преподавательская корпорация в годы Первой русской революции выступала в роли своеобразного буфера между губернатором и полицией, с одной стороны, и революционно настроенным студенчеством – с другой. А.А. Пионтковский и его единомышленники стремились сохранить определенное равновесие, избежать репрессий в отношении студентов [15, с. 25]. В бытность А.А. Пионтковского деканом юридического факультета по его инициативе был поставлен вопрос о целесообразности приема в качестве студентов лиц женского пола. Впервые прием женщин на обучение в статусе студенток на юридический факультет университета был осуществлен на 1916/17 учебный год. А первой девушкой-татаркой, переступившей с золотой гимназической медалью порог Казанского университета в 1916 г. (уже после смерти Андрея Антоновича 25 декабря 1915 г.), была Амина Фатыховна Мухутдинова, впоследствии занимавшая важные посты на службе в органах юстиции Татарской автономной области, а затем Татарской Автономной Советской Социалистической Республики [16, с. 35].

И в последние годы своей жизни, совпавшие с периодом бунтарства, террористических актов и революционных событий в России, А.А. Пионтковский не изменил своим научным и общественно-политическим идеям либерализма,

законности и гуманизма, которые были продолжены в советскую эпоху другими отечественными правоведами.

Выпускник Казанского юридического института Николай Александрович Огурцов оставил значимый след в науке уголовного права. В 1962 г. в Москве он защитил кандидатскую диссертацию под руководством выпускника Казанского государственного университета Андрея Андреевича Пионтковского на тему «Соотношение мер уголовного наказания и мер общественного воздействия и воспитания» [17], а в 1979 г. – докторскую диссертацию на тему «Теоретические и методологические проблемы уголовно-правовых отношений» [18]. Не потеряла своей актуальности его основная монографическая работа «Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве», вышедшая в Рязани в 1976 г. [19]. В 1977 г. в ведущем советском журнале «Правоведение» была опубликована рецензия И.И. Горелика на эту работу [20].

Н.А. Огурцов анализирует понятие и сущность уголовно-правовых отношений, объект, их субъекты. Ученый полагал, что уголовно-правовые отношения возникают не только в случае совершения преступления, но и в результате правомерного акта необходимой обороны, крайней необходимости и при добровольном отказе лица от доведения преступления до конца [19, с. 134–138]. Подобная позиция вызывала критику со стороны современников Н.А. Огурцова в 70-е годы XX в. Однако представители казанской школы уголовного права в дальнейшем развивали эти идеи. Так, А.В. Наумов пишет о трех видах уголовно-правовых отношений. По его мнению, третья разновидность общественных отношений, входящих в предмет уголовного права, регулируется уголовно-правовыми нормами, которые наделяют граждан правами на причинение вреда при защите от опасных посягательств, при необходимой обороне, а также при крайней необходимости и других обстоятельствах, исключающих преступность деяния [21, с. 11].

Казанскую школу уголовного права середины XX в. невозможно представить без Бориса Степановича Волкова. Выпускник Казанского юридического института, Б.С. Волков развивал исследования субъективной стороны преступления, рассматривал проблемы воли и уголовной ответственности. В одной из своих последних работ Б.С. Волков уделяет внимание связи криминологии и уголовного права в контексте изучения личности преступника [22]. Он подчеркивает, что «личность есть совокупность наиболее характерных черт и особенностей, которые определяют человека как социальное существо и вместе с тем в наибольшей мере выражают его индивидуальность и неповторимость» [22, с. 89].

На протяжении ряда лет кафедрой уголовного права руководил профессор Виктор Павлович Малков, один из авторов теории множественности преступлений [23]. Его идеи о формах множественности преступлений нашли отражение в УК РФ 1996 г.

Исследования ученых-правоведов Республики Татарстан характеризуются актуальностью и практической значимостью, сохраняющими свое значение и в иные исторические периоды. Фактически все исследования уголовно-правового направления, выполнявшиеся представителями казанской школы уголовного права в советское время в рамках существования ТАССР, продолжают оставаться актуальными и в XXI в. Таковыми, например, являются идеи, высказанные

профессором кафедры уголовного права Михаилом Даниловичем Лысовым. Одна из основных его монографий «Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву» [24] может служить отправной точкой для построения концепции коррупционных преступлений. Он выстраивает систему преступлений, совершаемых должностными лицами, и выделяет пограничные проступки и преступления по должности. К пограничным деяниям он относит некоторые экологические нарушения, деликты в сфере управления, хозяйственные преступления [24, с. 162–164]. Подобный подход заслуживает дальнейшего развития.

Одна из последних его статей, опубликованная в «Ученых записках Казанского государственного университета», была посвящена проблемам тайны и свободы воли в отечественном уголовном праве [25]. Он делает вывод о том, что осуждение юридической ответственности покоится не на свободе конкретного лица, совершившего преступление, а на понимании того, что он свободен [25, с. 48].

Представители казанской школы уголовного права всегда были свободны в выражении своих мыслей и идей, и в этом залог актуальности и научного долголетия созданных ими теорий и концепций: от идеи уголовной ответственности юридических лиц, высказанной в первой половине XIX в., до понимания свободы лица, нарушающего закон, в конце XX в.

Источники

- ОУДОсв. – Об условном досрочном освобождении: Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственною думою закон. 22 июня 1909 г. // Собрание узаконений. – 1909. – 2 июля. – Отд. I. – Ст. 1216.
- Дек.№1 – Декрет СНК № 1 «О суде» от 24 нояб. 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1917. – № 4. – От 12 дек. 1917 г. – Отдел первый. – Ст. 50.
- СО – Стенографические отчеты: 1908–1909 гг. // Гос. дума. 3-й созыв, сессия 2-я. – СПб.: Гос. тип., 1909. – Ч. 1: Заседания 1–35: (с 15 окт. по 20 дек. 1908 г.). – XIV с., 3152 стб.
- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31 дек. 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Литература

1. Емельянова И.А. Андрей Пионтковский (1862–1915) // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. – 2000. – Т. 138: Юрид. науки. – С. 9–15.
2. Пионтковский А.А. Смертная казнь в Европе // Пионтковский А.А. Избр. труды / Сост. Ф.Р. Сундуrow, М.В. Талан. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – Т. 2. – С. 175–256.
3. Пионтковский А.А. Дисциплинарные взыскания в карательных учреждениях // Журн. Мин-ва Юстиции. – СПб., 1904. – № 4 (Апрель). – С. 57–101.
4. Миролубов Н.И. Памяти Андрея Антоновича Пионтковского // Пионтковский А.А. Избр. труды / Сост. Ф.Р. Сундуrow, М.В. Талан. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – Т. 2. – С. 264–279.
5. Курс советского уголовного права: в 6 т. Часть Общая. – М.: Наука, 1970. – Т. 1: Уголовный закон. – 311 с.

6. *Пионтковский А.А.* Уголовное право РСФСР. Часть Общая. – М.: Госиздат, 1924. – 235 с.
7. *Наумов А.В.* Уголовно-правовые и криминологические взгляды А.А. и А.А. Пионтковских – представителей казанской школы уголовного права // Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика / Под ред. Ф.Р. Сундунова и М.В. Талан. – М.: Статут, 2014. – С. 3–44.
8. *Трайнин А.Н.* Уголовное право. Общая часть. – М.: Изд-во 1-го Моск. гос. ун-та, 1929. – 511 с.
9. *Пионтковский А.А.* Условное освобождение. Уголовно-политическое исследование // Пионтковский А.А. Избр. труды / Сост. Ф.Р. Сундунов, М.В. Талан. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. – Т. 1. – С. 207–371.
10. *Пионтковский А.А.* Об условном осуждении, или системе испытания. Уголовно-политическое исследование // Пионтковский А.А. Избр. труды / Сост. Ф.Р. Сундунов, М.В. Талан. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. – Т. 1. – С. 32–160.
11. *Пионтковский А.А.* Об уголовной давности: Пробная лекция // Пионтковский А.А. Избр. труды / Сост. Ф.Р. Сундунов, М.В. Талан. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. – Т. 1. – С. 6–21.
12. *Пионтковский А.А.* Тюрьмоведение, его предмет, содержание, задачи и значение // Пионтковский А.А. Избр. труды / Сост. Ф.Р. Сундунов, М.В. Талан. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. – Т. 1. – С. 22–31.
13. *Пионтковский А.А.* Роль алкоголизма в этиологии преступлений // Пионтковский А.А. Избр. труды / Сост. Ф.Р. Сундунов, М.В. Талан. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. – Т. 2. – С. 157–176.
14. *Сундунов Ф.Р.* Смертная казнь – наказание или расправа: о концепции профессора Императорского Казанского университета А.А. Пионтковского // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2015. – Т. 157, кн. 6. – С. 242–249.
15. *Талан М.В.* А.А. Пионтковский и Казанский университет на рубеже XIX – XX веков // Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика / Под ред. Ф.Р. Сундунова и М.В. Талан. – М.: Статут, 2014. – С. 21–30.
16. *Малков В.П.* А.А. и А.А. Пионтковские на юридическом факультете Казанского университета // Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика / Под ред. Ф.Р. Сундунова и М.В. Талан. – М.: Статут, 2014. – С. 30–35.
17. *Огурцов Н.А.* Соотношение мер уголовного наказания и мер общественного воздействия и воспитания: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1962. – 212 с.
18. *Огурцов Н.А.* Теоретические и методологические проблемы уголовно-правовых отношений: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1979. – 389 с.
19. *Огурцов Н.А.* Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. – Рязань: Рязан. ВШ МВД СССР, 1976. – 206 с.
20. *Горелик И.И.* и др. [Рецензия] // Правоведение. – 1977. – № 2. – С. 138–139. (Рец. на кн.: Н.А. Огурцов Правоотношение и ответственность в советском уголовном праве. – Рязань: Рязан. ВШ МВД СССР, 1976. – 206 с.)
21. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М.: Проспект, 2018. – 784 с.
22. *Волков Б.С.* Детерминистическая природа преступного поведения. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 128 с.
23. *Малков В.П.* Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 174 с.

24. *Лысов М.Д.* Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 176 с.
25. *Лысов М.Д.* Тайна и проблема свободы воли в отечественном уголовном праве // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. – 1996. – Т. 132: Юрид. науки. – С. 46–50.

Поступила в редакцию
30.04.2020

Сундуrow Федор Романович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия

Талан Мария Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *kafedra.ksu@yandex.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 4, pp. 80–91

doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.80-91

Kazan School of Criminal Law: From the Origins to the Present Day

*F.R. Sundurov, M.V. Talan**

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: **kafedra.ksu@yandex.ru*

Received April 30, 2020

Abstract

The emergence, formation, and development of the Kazan school of criminal law, which was created by G.I. Solntsev, A.P. Chebyshev-Dmitriev, and G.F. Grigorovich, were discussed. Its contribution to the social and political life of the Republic of Tatarstan and Russia was considered. At the early stage, the activity of the Kazan school of criminal law was based on A.A. Piontkovsky's research works published in 1899–1915. In these works, the nature and social role of the following criminal law institutions were viewed from a different perspective: conditional sentence, release on parole, time limitation for criminal prosecution, death penalty, etc. Subsequently, A.T. Bazhanov, B.S. Volkov, V.P. Malkov, M.D. Lysov, and others continued to develop the ideas and concepts of the Kazan school of criminal law under the conditions of shaping and strengthening of the status of the Republic of Tatarstan.

Keywords: Kazan University, school of criminal law, Republic of Tatarstan, A.A. Piontkovsky, criminal policy, crime, punishment, conditional sentence, conditional release, time limitation for criminal prosecution, death penalty

References

1. Emel'yanova I.A. Andrei Piontkovsky (1862–1915). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta.*, 2000, vol. 138: Yuridicheskie Nauki, pp. 9–15. (In Russian)
2. Piontkovsky A.A. Death penalty in Europe. In: *Piontkovskii A.A. Izbrannye trudy* [Piontkovsky A.A. Selected Works]. Vol. 2. Kazan, Kazan. Univ., 2010, pp. 175–256. (In Russian)

3. Piontkovsky A.A. Disciplinary sanctions in penal institutions. *Zhurnal Ministerstva Yustitsii*, 1904, no. 4, pp. 57–101. (In Russian)
4. Mirolyubov N.I. In memory of Andrei Antonovich Piontkovsky. In: *Piontkovskii A.A. Izbrannye trudy* [Piontkovsky A.A. Selected Works]. Vol. 2. Kazan, Kazan. Univ., 2010, pp. 264–279. (In Russian)
5. *Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. Chast' obshchaya* [A Course of Soviet Criminal Law. General Part]. Moscow, Nauka, 1970. 311 p. (In Russian)
6. Piontkovsky A.A. *Ugolovnoe pravo RSFSR* [Criminal Law of the RSFSR. General Part]. Moscow, Gosizdat, 1924. 235 p. (In Russian)
7. Naumov A.V. Criminal law and criminological views of A.A. and A.A. Piontkovsky representing the Kazan school of criminal law. In: *Nauchnye vozzreniya professorov Piontkovskikh (otsta i syna) i sovremennaya ugolovno-pravovaya politika* [Scientific Views of Professors Piontkovsky (Father and Son) and Contemporary Criminal Policy]. Sundurov F.R., Talan M.V. (Eds.). Moscow, Statut, 2014, pp. 3–44. (In Russian)
8. Trainin A.N. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Moscow, Izd. 1-go Mosk. Gos. Univ., 1929. 511 p. (In Russian)
9. Piontkovsky A.A. Conditional release. A criminal and political research. In: *Piontkovskii A.A. Izbrannye trudy* [Piontkovsky A.A. Selected Works]. Vol. 1. Kazan, Kazan. Gos. Univ., 2004, pp. 207–371. (In Russian)
10. Piontkovsky A.A. On conditional sentence or probation. A criminal and political research. In: *Piontkovskii A.A. Izbrannye trudy* [Piontkovsky A.A. Selected Works]. Vol. 1. Kazan, Kazan. Gos. Univ., 2004, pp. 32–160. (In Russian)
11. Piontkovsky A.A. On limitation for criminal prosecution: A trial lecture. In: *Piontkovskii A.A. Izbrannye trudy* [Piontkovsky A.A. Selected Works]. Vol. 1. Kazan, Kazan. Gos. Univ., 2004, pp. 6–21. (In Russian)
12. Piontkovsky A.A. Imprisonment science, its subject, essence, tasks, and importance. In: *Piontkovskii A.A. Izbrannye trudy* [Piontkovsky A.A. Selected Works]. Vol. 1. Kazan, Kazan. Gos. Univ., 2004, pp. 22–31. (In Russian)
13. Piontkovsky A.A. The role of alcohol abuse in crime etiology. In: *Piontkovskii A.A. Izbrannye trudy* [Piontkovsky A.A. Selected Works]. Vol. 2. Kazan, Kazan. Gos. Univ., 2004, pp. 157–176. (In Russian)
14. Sundurov F.R. Death penalty – punishment or violence: On the conception of A.A. Piontkovskii, the professor of Imperial Kazan University. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2015, vol. 157, no. 6, pp. 242–249. (In Russian)
15. Talan M.V. A.A. Piontkovsky and Kazan University at the turn of the 19th – 20th centuries. In: *Nauchnye vozzreniya professorov Piontkovskikh (otsta i syna) i sovremennaya ugolovno-pravovaya politika* [Scientific Views of Professors Piontkovsky (Father and Son) and Contemporary Criminal Policy]. Sundurov F.R., Talan M.V. (Eds.). Moscow, Statut, 2014, pp. 21–30. (In Russian)
16. Malkov V.P. A.A. and A.A. Piontkovsky at the Faculty of Law of Kazan University. In: *Nauchnye vozzreniya professorov Piontkovskikh (otsta i syna) i sovremennaya ugolovno-pravovaya politika* [Scientific Views of Professors Piontkovsky (Father and Son) and Contemporary Criminal Policy]. Sundurov F.R., Talan M.V. (Eds.). Moscow, Statut, 2014, pp. 30–35. (In Russian)
17. Ogurtsov N.A. The ratio of criminal penalties and measures of public influence and education. *Cand. Law Diss.* Moscow, 1962. 212 p. (In Russian)
18. Ogurtsov N.A. Theoretical and methodological problems of criminal matters. *Doct. Law Diss.* Moscow, 1979. 389 p. (In Russian)
19. Ogurtsov N.A. *Pravootnosheniya i otvetstvennost' v sovetskom ugolovnom prave* [Legal Relations and Liability in Soviet Criminal Law]. Ryazan, Ryazan. Vsh MVD SSSR, 1976. 206 p. (In Russian)
20. Gorelik I.I. et al. [Book Review: Ogurtsov N.A. Legal relations and liability in soviet criminal law. Ryazan, Ryazan. Vsh MVD SSSR, 1976. 206 p.]. *Pravovedenie*, 1977, no. 2, pp. 138–139. (In Russian)
21. Naumov A.V. *Rossiiskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': Kurs lektsii* [Russian Criminal Law. General Part. A Course of Lectures]. Moscow, Prospect, 2018. 784 p. (In Russian)

22. Volkov B.S. *Deterministicheskaya priroda prestupnogo povedeniya* [Deterministic Nature of Criminal Behavior]. Moscow, Izd. RUDN, 2004. 128 p. (In Russian)
23. Malkov V.P. *Mnozhestvennost' prestuplenii i ee formy po sovetskomu ugovnomu pravu* [Multiple Crime and Its Forms in the Soviet Criminal Law]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 1982. 174 p. (In Russian)
24. Lysov M.D. *Otvetstvennost' dolzhnostnykh lits po sovetskomu ugovnomu pravu* [Responsibility of Officials in the Soviet Criminal Law]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 1972. 176 p. (In Russian)
25. Lysov M.D. Secrecy and problem of free will in the Russian criminal law. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 1996, vol. 132: Yuridicheskie Nauki, pp. 46–50. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Казанская школа уголовного права: от истоков до современности // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 4. – С. 80–91. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.80-91. ⟩

⟨ **For citation:** Sundurov F.R., Talan M.V. Kazan school of criminal law: From the origins to the present day. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 4, pp. 80–91. doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.80-91. (In Russian) ⟩